

14 35 581

ес

Галина Шекина

Бася и ЧУДО

УДК 821.161.1(470.12)-3

ББК 84(2Рос-4Вол)-4

Щ38

МЕСТНЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Щекина, Г.А.

Щ38 Бася и чудо: [рассказ для детей] / Галина Щекина; худ.
И.Н. Скороходова. – Вологда: Легия, 2011. – 8 с.: ил.

ISBN 978-5-89791-087-8

Перед вами рассказ о девочке Басе. Она большая фантазёрка и любительница сказок, поэтому иногда представляет себя героиней прочитанных историй. Но это не мешает ей узнавать реальный мир, знакомиться с людьми и стараться их понять.

Для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1(470.12)-3

ББК 84(2Рос-4Вол)-4

ISBN 978-5-89791-087-8 © Щекина Г.А., 2011

© Скороходова И.Н., иллюстрации, 2011

© Оформление. ООО «ИПЦ «Легия», 2011

Пока Бася спала, пришёл кто-то огромный. Сначала трещали кусты сирени за домом. Потом зашумело на веранде, наверное, она совсем развалилась от шагов кого-то. Может быть, это сосед, страшный дядя Петя Лесницын, который всегда в робе, в краске, в побелке и с бутылками? И лысый ещё. У них в поселке он один лысый. Басе стало жутко, но тут из-под портьеры показался башмак, огромный, иностранный и с пряжками, он заслонил свет, который попадал в комнатку из прихожей. Страх сразу отпустил, и Бася поняла, что пришёл Гулливер. «Как хорошо. Гулливер. Он добрый. Расскажет мне, как там всё было в Лиллипутии. Мы отдадим ему сладкие тыквы с огорода. Они долежали до весны. Интересно: он их ест?» Бася любила тыкву, запечённую с сахаром в духовке... У Гулливера было знакомое лицо с широкими бровями. Он брал Басю на ручки и пере-

К1435581

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

носил на ладони, как Синдбад-мореход свою невесту. Ей было весело и жутко плыть на гулливеровой руке...

Бася проснулась, но сладкий сон не отпускал. Она вышла в прихожую, щурясь от плескавшего из окон солнышка, выглянула на веранду, посмотрела на кусты – ничего не сломано. Удивительно. Она же видела башмак!

В прихожей стояли два чемодана. На кухне что-то громко шипело: «Пш! Ш-рр!»

– Ма?

Мама жарила блины. Чёрное штапельное платье с рисунком в ягоду трепетало от ветра.

– Умывайся, блинок съешь.

– А где же Гулливер?

– В Англии.

– А он ест тыкву?

– Он всё ест. Вечером читаем про Гулливера.

– Но я видела, как он стоял... Тут, в прихожей стоял.

– Тебе приснилось. – И подмигнула.

Мама была добрая сегодня, потому что папа приехал. Он ездил в далёкую страну, где есть золотые пески. Ох, и красиво там, наверное.

Бася не поверила насчёт Гулливера, но поела блинков и, не вытерев со щёк сметану, пошла в спальню. Там спал папа. Он устало похрапывал, широкие брови шевелились как гусеницы. Это было что-то! Папа никогда не спал днём, потому что был на работе: он уходил на завод рано утром и возвращался вечером. В открытое окно залетела бабочка-капустница и села на подушку. А потом на пакет у окна. А-ах! На нём был нарисован башмак Гулливера! Вошла мама, она фартуком вытерла дочкину щёчку, взяла пакет, и вместе они пошли в прихожую мерять обновки. Платье оказалось велико. Юбка

была в мелкую складочку, начиналась высоко и кончалась ниже колен. Бася стала ещё меньше, ещё смешней.

– Плиссе, – сказала мама, – покружись.

Бася покружилась, и подол вздулся как веер! А потом мама достала главное – панаму. И какую! Атласную. Красную! Спереди большие поля, а сзади их нет! И резинка под подбородок, а на ней ещё бабочка такая бархатная.

– Ма, да ведь это красная шапочка.

– Правда... И ходи теперь в садик так.

– Я лучше погулять!

– Иди, только недолго, сегодня гости придут, будешь мне помогать накрывать!

Бася побежала что есть духу, сама не зная куда. За калиткой в лохматой траве засветилось жёлтенькое, яркое. Что же это такое? Вчера не было! Откуда такая яичница? Это одуванчики расцвели, какие крупные! Нарвала целую охапку, пусть мама покажет, как венки сплести!

В любимой роще щёлкали скворцы, носились на велосипедах мальчишки с Садовой. А вон Зубавленко, за ним бегают вся школа. И даже мамина любимая ученица, отличница Майка. Вон и она, тоже на велосипеде за ним гоняет, как пацан. И никто, никто не видит, что у Баси такое чудо на голове – красная шапочка! А, может, она теперь невидимая стала? Жучок с размаху ударился ей в лоб да и застрял в волосах. Бася помотала

головой, сорвала шапочку, полохматила волосы. Жучок не улетал. Бася остановилась, чтобы его достать, положила одуванчики на землю, повесила шапочку на ветку, и вдруг ветер сорвал её и понёс, понёс по кустам! Пришлось бежать следом.

На полянке перед обрывом шапочка взлетела и нырнула вниз. Бася с отчаянием подумала: «Добегаюсь со своим жуком!» Перед ней была большая яма, из которой раньше набирали песок. Теперь её забросили и замусорили. На дне стояла чёрная лужа, в центре которой, на крапиве покачивалась красная шапочка. Ничего себе!

Может, потихоньку слезть с обрыва? Но слезать в таком месте было страшно. Бася попробовала, но из-под ног начали обваливаться камни и посыпалась земля. Можно было обойти рощу и через рельсы, через станцию подобраться с другой стороны – но это далеко. Тем временем шапочка улетит, или её украдут. Бася села на корточки и посмотрела вниз. Красная шапочка не шевелилась и не взлетала – там внизу не было ветра. Издалека она выглядела как огонёк или как цветочек аленький. Бася поняла, что ей папочка привёз цветочек аленький, а она его погубила. «Не губи меня, девица, не губи меня, красная... Полюби меня в виде зверя невиданного...»

Ну почему: как что хорошее, так сразу и улетает? Надо позвать кого-нибудь. Но кого? Майку или бандита Зубавленко? Но Зубавленко не пойдёт выручать Басю. Когда играли в прятки, Антошка взял Басю с собой, и она, желая выручить брата, который водил, да не мог никого найти, бросила Зубавленко камень в спину, чтобы крикнул и вскочил из лопухов, где она оказалась

рядом, а Антошка его застукал. Так и получилось, только Басю никто не хвалил, наоборот, её домой погнали, да ещё орали все... Не пойдёт Зубавленко доставать панаму. Был бы Гулливер, так он бы тут мигом...

Бася устала страдать. Сколько она так сидела, неизвестно. Солнце уже сильно припекало, за железной дорогой перестал гудеть кран, наверное, уже обед, и мама её ищет. Ну, хоть бы случилось чудо какое! Так нет его. «Чудо, где ты? Прилетай, а то умру, такая я плохая. Вот не буду больше камни в хулигана Зубавленко кидать, только чудочко, миленькое, случись!» – плакала Бася. Надеяться больше было не на что.

– Басёна, ты? Ты чего тут в кустах сидишь? По делу?

Бася вскочила, даже слов не поняла. Это дядя Петя Лесницын. Страшный дядя Петя, у которого много детей. Он стоял перед Басей, огромный, и загораживал плечами пол неба, а из карманов брюк торчали бутылки.

Бася задрожала и молча показала на красную шапочку в яме.

И дядька Лесницын тут же выложил бутылки и полез в яму. Он и так уже качался, а тут вообще свалился и врезался в груды грязных банок. Ой, как страшно, страшно смотреть, как он встает, снова падает на крутом склоне, хватается руками за кусты крапивы, ругается... Бася зажмурилась и закрыла лицо ладонями, просто не могла смотреть, так ей было его жалко. И зачем она только о жука ударилась, и зачем пошла гулять, и зачем вообще такая погода стоит хорошая – был бы дождь, так не пошла бы никуда!

Но тут Бася поняла, что большая тень заслонила солнце, накрыла поляну и яму... Громко затрещали

кусты, будто по ним проехала грузовая машина. Бася через щёлку между ладонями увидела руку размером с обеденный стол в старинном рукаве. Эта рука положила красную панамку на куст рядом с девочкой.

Бася застыла. Она не сомневалась, что это рука Гулливера. Только у него был такой серый камзол со шнурами и такие отвороты рукавов с золотой вышивкой...

И тут девочка плавно взлетела вверх, как это было один раз на колесе обозрения. Ветер затрепал на ней

платъице и непослушные чёрные волосы. Но ей не было страшно, наоборот, открыв глаза, она увидела всю рощу, реку за нею, станцию вдали, и, повернув голову, – весь посёлок с крышами и трубами завода. И она держалась за расшитый золотом край рукава и смотрела на мир свысока. Вот это чудо так чудо! Выходит, самое простое чудо – это всё то же самое, но тогда, когда ты взлетаешь...

Что это? Бася поняла, что опускается на землю, и снова зажмурилась. А когда открыла глаза, то увидела, что страшный дядька Лесницын, измазанный землёй и глиной, уже сидит рядом, открывает бутылку и дует на руки, обожжённые крапивой! А перед ней лежит её дорогая красная панамка. Бася засмеялась и закричала: «Ура! Чудо, чудо какое! Чудо моё – случилось!» И страшный дядька отпивал из бутылки и смеялся вместе с Басей.

– Спа... Спасибо хоть скажи!

– И спасибо тоже! И чуду спасибо!

– Да где ж он, чуда твой?

Но Бася уже летела домой через рощу и думала: «А я ведь не знаю, плохой он или хороший, дядька Лесницын! Честное слово, не знаю!»

6.02.12-6.02
06.02.2012

+50

03P

[40p]

художественное издание

Галина Александровна Щекина

БАСЯ И ЧУДО

Художник: Ирина Николаевна Скороходова

Подписано в печать 07.10.2011. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 0,7. Уч.-изд. л. 0,2. Тираж – 800 экз.

ООО «ИПЦ «Легия», 160031, г. Вологда, ул. Октябрьская. д. 19, к. 116

Отпечатано: ООО ПФ «Полиграф-Периодика»

160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, д. 3

ISBN 978-5-89791-087-8

9 785897 910878